

В. В. Курилов

Литературоведение: метанаучные и теоретические проблемы

УДК 82(035.3)

ББК 83я44

К93

*Печатается по решению Ученого совета Института филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации Южного
федерального университета (протокол № 3 от 18 марта 2019 г.)*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы
Таганрогского государственного педагогического института *С. Н. Зотов*;

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории
мировой литературы Южного федерального университета *В. Н. Чубарова*

Курилов, В. В.

К93 Литературоведение: метанаучные и теоретические про-
блемы : монография / В. В. Курилов ; Южный федеральный
университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство
Южного федерального университета, 2020. – 412 с.

ISBN 978-5-9275-3427-2

Монография посвящена актуальным вопросам современного литературоведения. В книге системно рассматриваются история, теория, морфология, методология, критика, программирование и другие сферы литературоведения. Это позволяет увидеть даже такие области, которые еще не имеют своего названия (как, например, рефлексивно-организационное литературоведение). Таким образом, строится здание металитературоведения, комплекс разных по содержанию и задачам дисциплин, направленных на литературоведение, обеспечивающих его самосознание и тем самым способствующих его развитию в соответствии со своей спецификой, задачами, составом, внутренними связями его определенных аспектов. Из литературоведческих дисциплин особое внимание уделено теории литературы, поскольку она имеет приоритетное значение для всей системы литературоведческого знания и познания.

Монография адресована литературоведам, преподавателям, аспирантам, студентам филологических факультетов, а также всем, кто интересуется проблемами литературоведческой интеллектуальной практики и методологическими вопросами гуманитарного знания.

УДК 82(035.3)

ББК 83я44

ISBN 978-5-9275-3427-2

© Южный федеральный университет, 2020

© Курилов В. В., 2020

© Оформление. Макет. Издательство

Южного федерального университета, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
-----------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЕТАНАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Глава 1. Металитературоведение:	
понятие, история, состав	13
1.1. Понятие металитературоведения и его формирование в России.....	13
1.2. Развитие российского металитературоведения во второй половине XX – начале XXI века	23
1.3. Теория и история литературоведения	32
1.4. Методология литературоведения	54
1.5. Литературоведческое терминоведение.....	70
1.6. Критика, программирование, персоналистика литературоведения	79
Глава 2. Систематика литературоведения	
в историческом освещении	89
2.1. Первые опыты систематики литературоведения в России	89
2.2. Отечественная систематика литературоведения в 20–50-е годы XX века	98
2.3. Систематика литературоведения во второй половине XX века: общие положения.....	103
2.4. Индивидуальные варианты систематики литературоведения конца XX – начала XXI века	111

- 2.5. Основные опыты зарубежной систематики
литературоведения во второй половине XX века 123
- 2.6. Спорные вопросы отечественной систематики
литературоведения 138

**Глава 3. Морфология литературоведения с точки зрения
деятельностного подхода к нему 151**

- 3.1. Статус литературоведения и основные виды
литературоведческой деятельности 151
- 3.2. Области литературоведения и их общепризнанные
дисциплины 164
- 3.3. Сферы литературоведения, не включаемые
в число его дисциплин 179
  - 3.3.1. Рефлексивно-организационное
литературоведение как его особая область 179
  - 3.3.2. Функционально-историческое
литературоведение 194
  - 3.3.3. Антропологическое литературоведение 203

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Глава 4. Теория и история литературы.

- Их различие и соотношение 213**
- Общий подход к анализу проблемы 213
- 4.1. Исходное представление о теории литературы 219
  - 4.1.1. Контексты функционирования теории литературы 219
  - 4.1.2. Понятие теории литературы 229
- 4.2. Теория и история литературы 239
- 4.3. Теория литературы как научная дисциплина 262
  - 4.3.1. Теория литературы и литературная теория 262
  - 4.3.2. Теория литературы как особая
научная дисциплина 270

4.4. Теоретическое и историческое изучение литературы....	286
Глава 5. Задачи теории литературы	308
5.1. Понимание задач теории литературы и общий подход к проблеме.....	308
5.2. Мировоззренческая функция теории литературы.....	319
5.3. Другие функции и задачи теории литературы	334
Глава 6. Структура теории литературы	348
6.1. Основания теории	348
6.2. Понятия и другие структурные уровни теории по типу знаний	364
6.3. Функциональная структура теории литературы	374
6.4. Содержательная структура теории литературы	379
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	395
БИБЛИОГРАФИЯ	397

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЕТАНАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

ГЛАВА 1. МЕТАЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ, СОСТАВ

1.1. Понятие металитературоведения и его формирование в России

Предметом рассмотрения в предлагаемой читателю монографии будет литературоведение. В отечественной традиции оно делится на основные и вспомогательные дисциплины. В центре нашего внимания находятся именно основные сферы литературоведения, которые не ограничиваются только научными дисциплинами. Естественно, что в поле анализа попадут и вспомогательные, или служебные, области литературоведения, но о них речь пойдет постольку, поскольку они составляют неотъемлемую часть последнего. И все же они будут находиться на периферии нашего исследования и не станут подвергаться специальному анализу. Тем более что их место в литературоведении не вызывает дискуссий. Особо о них в последнее время писал лишь В. В. Прооров,

уточнив их значение и роль, назвав их опорными дисциплинами литературоведения [Прозоров, 1996: 28].

Разнообразие и разнозначность терминологии, используемой при обсуждении дискурсов, направленных на литературу, побуждают к точному определению нашей позиции в ее интерпретации. В западном метанаучном мышлении высказывания о литературе обозначаются двумя терминами. Первый и наиболее употребительный – это критика. Но слово «критика» при этом включает в себя два понятия, что хорошо раскрыто в книге А. Компаньона «Демон теории. Литература и здравый смысл». Ее автор отмечает, что «выражение “литературная критика” употребляется в общем и частном смысле: им обозначают и все изучение литературы в целом, и ту его часть, что связана с оценкой» [Компаньон, 2001: 236]. Правда, А. Компаньон очень осторожен в своих размышлениях, говоря, что критика в узком значении слова лишь связана с оценкой, но тем не менее он отличает ее от общего значения слова, которое покрывает все дискурсы о литературе. Критика во втором смысле – это «аргументированная оценка» [Там же: 262], ее дело – «оценить текст» [Там же: 25].

В таком же значении употребляется термин «критика» и в российском литературоведении, где критика уже выступает его дисциплиной, наряду с наукой о литературе. Но общим для них является понятие «литературоведение». Таким образом, в нашей интеллектуальной практике термин «критика» используется лишь в одном смысле, что соответствует общей семантике данного понятия.

Второй термин, который употребляется в западном дискурсе о литературе для обозначения всех видов работы со словесно-художественным текстом, это выражения Criticism или Literary Criticism. В наших исследованиях, как правило, он переводится как «критика». Так, А. С. Козлов в книге об англоязычном литературоведении XX века говорит об эстетической, психологической, психоаналитической и других критиках, под которыми имеет в виду литературоведческие школы или направления [Козлов, 2004: 5]. Слово «критика» выступает здесь обозначением всех видов деятельности с текстом. Также рассматривается понятие критики в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» [2001], где выделяются ритуальная, мифологическая, психоаналитическая, ре-

цептивная, феминистская, эстетическая критики. То есть, когда разбирается западный дискурс о литературе, он именуется критикой, хотя в отечественной традиции под критикой имеется в виду обсуждение произведения, в результате которого составляется его оценка, выявляются сильные и слабые стороны, рассматривается посыл, который оно несет, а также перспектива и ценность как для современников, так и для потомков. Возникает дихотомия в использовании термина «критика», и он перестает быть термином.

Очевидно, что, когда речь идет о западном дискурсе о литературе, желательно как-то преодолеть эту дихотомию и проводить особое терминологическое обозначение двух понятий критики – широкого и узкого. В первом случае речь, как правило, идет о литературоведении в целом и можно употреблять хотя бы кальку с английского *criticism* – критицизм или говорить о генетическом, феминистском и другом литературоведении. Но можно уточнять предмет рассмотрения с помощью понятий, например, таких как литературоведческая школа, направление, метод и т. п. А во втором случае можно оставить и использовать привычное слово «критика», понимая под ней вид дискурса, в котором происходит обсуждение и оценка литературных произведений.

И тогда литературоведение становится тем целым, составной частью которого выступает критика, точнее литературная критика. Именно такая позиция становится исходной при нашем обсуждении литературоведения. Впрочем, ввиду серьезности вопроса о соотношении критики с литературоведением, о нем мы в дальнейшем поговорим особо. Итак, все виды специализированной профессиональной деятельности с текстом мы считаем литературоведением, придерживаясь национальной традиции понимания этого понятия.

Литературоведение развивалось исторически, те или иные его области возникали в разное время. В европейской культуре в обозримом нами историческом времени первой отмечена поэтика, т. е. теория литературы. Постепенно в западном и русском филологическом мышлении складываются литературная критика, история и теория литературы и литературоведение, включающее их в себя. Это вызвало потребность в раскрытии его особенностей и специфики. Первоначально литературоведение подвергается анализу в

рамках истории литературы. И в разных странах историки литературы, освещая в своих трудах литературное развитие, постоянно касаются вопросов о становлении, целях, методах своей дисциплины, ее соотношении с родственными науками. Литературоведение, таким образом, подвергается как бы самоизучению. Оно ведется с тремя основными целями: 1) через анализ истории и современного состояния литературоведения определить задачи, пути и направления его дальнейшего развития; 2) с помощью критики используемых им методов выявлять такие, которые соответствуют природе ее объекта и позволяют наилучшим образом выполнять задачи науки о литературе; 3) устанавливать актуальный состав литературоведческих дисциплин и их взаимоотношения.

Рассмотрение такой проблематики потребовало выхода за рамки отдельных литературоведческих дисциплин, взгляда на них как бы сверху с внешней позиции так, чтобы литературоведение было видно всё сразу. Возникает в литературоведении то, что П. А. Николаев точно назвал «литературоведческим самосознанием» [Николаев, 1983: 226]. Именно оно стало одним из важнейших внутренних механизмов развития литературоведения. Первые научные металитературоведческие работы появляются в Европе в середине XIX века. В них подвергаются анализу история и современное состояние науки о литературном творчестве. Это «Очерки о критике и истории» И. Тэна (1858), «Этюды о критике современной литературы» Е. Шерера (1862), «История испанской критики и литературы» А. де лос Риуса (1865). Именно в этих исследованиях и зарождается металитературоведение в таких его разделах, как критика и история литературоведения. В то же время начинают выходить и первые филологические и литературоведческие журналы, в которых активно обсуждаются проблемы наук о языке и литературе. Это «Revue critique d'histoire et de litterature» (1866), «Zeitschrift für deutsche Philologie» (1869), Сборники отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук (1867), «Русский филологический вестник» (1879). Они становятся тем культурным пространством, в котором происходят анализ, критика и активное обсуждение филологических наук.

Одним из важных плодов таких размышлений стало утверждение термина «литературоведение» для обозначения единства раз-

личных дисциплин науки о поэтическом творчестве. Его родиной стала Германия. Согласно Р. Уэллеку [Wellek, 1963: 32] и Г. Вильперту [Wilpert, 1989: 172], он впервые встречается в книге Т. Мундта «История современной литературы», вышедшей в 1842 году. Г. Маркевич тоже называет эту дату, но уточняет, что термин «литературоведение» появился впервые в обзоре Карла Розенкранца «Немецкое литературоведение 1836–1842 годов» [Markiewicz, 1970: 9].

Однако автор специального труда по истории литературоведческой терминологии Клаус Ваймар приводит более раннюю дату, которую, очевидно, можно принять как самую начальную. Он пишет, что в 1828 году в указателе научной литературы, вышедшем в Лейпциге, появилась рубрика «Философия и литературоведение» [Weimar, 1989: 19]. А. В. Михайлов отмечает, что слово «литературоведение», случайно возникшее в 1828 году, вошло в сознательное употребление лишь в 1890-е годы [Михайлов, 1991: 5]. Этому способствовали серьезные металитературоведческие исследования Э. Эльстера и Р. Унгера. Как раз в это время сложилась структура литературоведения, и оно определилось как особая самостоятельная наука, начавшая заниматься своим самоосмыслением и утверждением.

С дальнейшим развитием исследований, направленных на рефлексивный анализ литературоведения, возникла потребность их терминологического обозначения. В американском литературоведении они получили наименование «критика критики». Она обстоятельно проанализирована Л. М. Земляновой [Землянова, 1990]. Этот термин получит широкое распространение в США, Англии и Франции.

Чуть по-иному поиски термина, обозначающего исследования по анализу науки о литературе, шли в Германии. Там последняя называлась не критикой, а словом *Literaturwissenschaft* (литературная наука или наука о литературе), которому в русском употреблении стала соответствовать лексема «литературоведение». И в Германии работы, изучавшие *Literaturwissenschaft*, начали именоваться общим литературоведением или теорией литературоведения. А в середине XX века они были заменены одним и, пожалуй, наиболее соответствующим своему понятию термином *Metaliteraturwissenschaft*,

которому в русском языке соположено слово «металитературоведение». Оно, очевидно, удачнее, чем немецкий вариант. В последнем «мета» относится к науке. А русский термин «литературоведение», несомненно, шире научной сферы литературоведческой деятельности, поскольку охватывает все ее области. Особенно убедительно и аргументированно термин *Metaliteraturwissenschaft* обосновал немецкий ученый Клаус Кёпп в фундаментальном труде «Литературоведение: теория литературоведения, систематика исследований, терминология». Он определил металитературоведение как науку, изучающую дисциплинарную структуру, методологию, историю, предмет и функции литературоведения [Köpp, 1980: 238].

В советской науке широко употребляется очень туманный термин «методологические проблемы литературоведения». Но И. А. Чернов, следуя западной традиции, использовал термин «теоретическое литературоведение». Под ним он имел в виду «специфический вид рефлексии над самим литературоведением, над его природой, инструментарием, вопросами эпистемологии и методологии, разработку рациональных эвристических программ исследовательской деятельности, осмысление гносеологических проблем науки о литературе» [Чернов, 1976: 3]. Здесь четко обозначены задачи и проблематика этой сферы исследований, но сам термин вряд ли можно признать удачным, поскольку перед нами не литературоведение, а его анализ, взгляд на него сверху и со стороны. Однако содержание науки, направленной на литературоведение, И. А. Черновым освещается более полно и конкретно. Поэтому с учетом обеих точек зрения можно дать более широкую дефиницию металитературоведения. Его объектом выступает всё литературоведение в целом, а главными задачами – анализ, полное всестороннее описание, классификация и в какой-то мере проектирование последнего. Таким образом, в первом приближении металитературоведение – это комплекс дисциплин, изучающих и определяющих предмет, статус, природу, основания, задачи, структуру, историю, современное состояние, методологию, терминологию литературоведения, его место среди других наук, связи с ними и намечающие перспективы его дальнейшего развития.

В наш повседневный научный оборот и в список общеупотребительных понятий и терминов слово «металитературоведение» еще

не вошло, но начинает входить. Так, В. А. Третьяков со ссылкой на А. Компаньона употребляет термин «метакритика» как обозначение типа дискурса, изучающего критику, т. е. литературоведение [Третьяков, 2012: 157]. По существу, если под критикой иметь в виду литературоведение, то метакритика и есть металитературоведение.

Оно выступает самосознанием литературоведения, подводит итоги трудов многочисленной армии литературоведов, дает им критическую оценку, выявляет проблематику, достижения и недостатки, соответствие науки о литературе прошлой и текущей художественной практике, современному научному мышлению и актуальным вызовам и потребностям социально-исторической и культурной жизни. Тем самым оно служит внутренним механизмом естественного развития литературоведения. Именно поэтому последнее развивается наиболее интенсивно в периоды, когда наблюдается подъем металитературоведческих штудий. В отечественной науке о литературном творчестве одним из таких периодов являлся рубеж XIX–XX веков. Тогда литературоведение, которое в основном было историческим, активно самоутверждается как самостоятельная и особая наука и оживленно обсуждает свой состав, задачи и методы.

Однако начатки металитературоведческих штудий заметны уже в трудах М. В. Ломоносова, разработавшего учение о структуре филологического знания, и особенно в сочинении неизвестного автора книги «Краткий и всеобщий чертеж наук и свободных искусств» (1792), где предложена сложная схема состава словесных наук. А в 1836 году вышла первая в России книга металитературоведческого содержания – «Теория поэзии в историческом развитии у древних и новых народов» С. П. Шевырева. Металитературоведческих проблем касался и В. Г. Белинский, обращаясь к рассмотрению литературной критики, ее функций, соотношения с эстетикой и наукой, к проблеме анализа художественного текста. Чисто металитературоведческой была статья А. Н. Майкова «История литературы как наука и как предмет преподавания» (Отечественные Записки. 1864. Т. CLV, № 7).

И все же оформилось и расцвело русское металитературоведение в конце XIX – начале XX века. Это было время утверждения и

методологического самоопределения отечественной истории литературы. Складываются два жанра металитературоведческих публикаций. Первый – это Введения к читавшимся или издававшимся историко-литературным курсам (А. С. Архангельского, В. М. Истрина) или к научной истории русской литературы (А. Н. Пыпин). Второй – книги и статьи о задачах, методах или развитии истории литературы (И. М. Белоусова, Г. А. Берга, Н. П. Дашкевича, Н. И. Кареева, Л. Е. Колмачевского, В. В. Сиповского, Л. О. Шишмарева и других ученых). В этих работах идет интенсивное обсуждение истории литературы как науки, ее места в литературоведении, соотношения с теорией словесности, литературной критикой, а самое главное – ее предмета, задач и методов. История литературы утверждается в русском научном самосознании как самостоятельная дисциплина. При этом, что важно, разговор о ней идет в контексте всеевропейской литературоведческой мысли.

Среди работ подобного рода можно отметить три. Это, конечно, статья Г. Г. Зоргенфрея, посвященная рефлексивному анализу литературоведения. Она примечательна по двум причинам. Во-первых, в ней, возможно впервые в отечественной филологии, употреблен термин «литературоведение». Во-вторых, это типично металитературоведческое по цели и содержанию исследование. В нем детально и со знанием дела рассматриваются предмет, природа, состав и задачи науки о поэтическом творчестве, ее отличие от других гуманитарных дисциплин [Зоргенфрей, 1895: 1–17]. По сути дела, Г. Г. Зоргенфрей намечает почти всю проблематику металитературоведения и методологически закрепляет суверенность науки о поэтическом творчестве, указав, что она имеет свой предмет изучения – художественное словесное произведение. Вторая работа, о которой следует особо сказать, – это фундаментальное исследование А. М. Евлахова «Введение в философию художественного творчества» (Т. 1. Варшава, 1911; Т. 2. Варшава, 1912; Т. 3. Ростов-на-Дону, 1917). В нем детально освещаются основные теоретические концепции и методологические подходы к искусству, развивавшиеся в европейской науке, но главное внимание уделяется литературоведению. Его книги и сегодня поражают размахом мысли, широтой охвата материала, глубиной его анализа и незаслуженно забыты нами. И наконец, нельзя не упомянуть мето-

дологические и практико-методологические работы В. Н. Перетца, которые в большей мере были пособиями, руководствами по научно-литературоведческой деятельности, отражавшими богатый опыт и высокую филологическую культуру их автора. Это его книги «Из лекций по методологии истории русской литературы. История изучения. Методы. Источники» (Киев, 1914) и «Краткий очерк методологии истории русской литературы» (Пг., 1922). В них дается представление о методе и методологии изучения литературы, раскрывается важность и необходимость обращения к методологическим вопросам, характеризуются методы анализа литературы, материал литературоведческого исследования, роль вспомогательных литературоведческих дисциплин, дается богатейшая библиография по всем рассматриваемым вопросам.

В 20-е – начале 30-х годов XX века отечественное металитературоведение, особенно в его методологическом разделе, продолжает функционировать. Этому способствовало наличие в науке о литературе различных направлений анализа поэтических явлений и происходившие между ними дискуссии о путях исследования словесно-художественных произведений. Публикуются и специальные литературоведческие работы. Достаточно напомнить монографии И. М. Беспалова, М. С. Григорьева, И. И. Ефимова, В. М. Жирмунского, В. А. Келтуялы, П. Н. Медведева, сборник «Литературоведение», вышедший под редакцией В. Ф. Переверзева. Их дополняют многочисленные статьи А. И. Белецкого, А. М. Вознесенского, В. А. Десницкого, П. Н. Сакулина, А. П. Скафтымова, А. А. Смирнова, Б. И. Ярхо и других известных литературоведов. Выделяется из этих исследований монументальный проект П. Н. Сакулина «Наука о литературе, ее итоги и перспективы», который включал в себя 15 очерков и должен был начаться очерком «Введение: наука о литературе (литературоведение)». К сожалению, в свет вышли лишь два очерка – «Социологический метод в литературоведении» (1925) и «Синтетическое построение истории литературы» (1925). Для металитературоведения чрезвычайно важна первая работа, в которой намечаются задачи, структура и методология науки о литературном творчестве. В 1932 году Литературная энциклопедия публикует обобщающую металитературоведческую работу А. Г. Цейтлина «Литературоведение». В ней с точки зрения социологического под-

хода детально рассматриваются состав науки о поэтическом творчестве, ее задачи, границы входящих в нее дисциплин, методология и современное состояние [Цейтлин, 1932: 477–493].

После жесткой критики формального метода, школы В. Ф. Перверзева и других литературоведческих направлений 20-х годов, в СССР утвердилась марксистско-ленинская методология анализа поэтического творчества, объявленная единственно верной. Тем самым из науки о литературе были изгнаны методологические поиски, которые вели к рефлексии над литературоведением, анализу путей его развития, осуществляемые в сфере металитературоведения. Становлению советского металитературоведения мешало также то обстоятельство, что развитие нашей науки о поэтическом творчестве направлялось «сверху», государственными и партийными инстанциями, а не проходило естественно, в соответствии с внутренними механизмами. Поэтому потребности в металитературоведении, особенно в его методологическом разделе, не возникло. Конечно, обсуждение методологических и теоретических проблем продолжалось, но о главных принципах, задачах и основаниях науки о литературе спора не было. Они определялись по преимуществу не в литературоведческих, а в партийных и правительственных сферах. Ученые должны были лишь овладевать указанными методами изучения литературы и выполнять поставленные перед ними задачи. Государство проводило инженерно-административный подход к литературоведению. Последнее рассматривалось как культурное образование, которым можно и нужно управлять и руководить, исходя из навсегда заданных принципов его воспроизводства и оценки (коммунистическая партийность, передовая высокая идейность, тесная связь с жизнью и т. п.). Тем самым делалось все, чтобы исключить из литературоведения самое важное в нем – развитие, творческий дух и научный поиск.

Та тупиковая ситуация, в которой оказалось в нашей стране официальное литературоведение, потерявшее способность адекватно отражать все реальные процессы, что происходили в отечественной и мировой литературно-художественной практике, показывает, насколько опасным для науки о поэтическом творчестве является административный подход и единственно верная методология. Нормальный путь развития науки – это состязание и со-

трудничество ученых, пробуящих различные способы и стратегии изучения своего объекта, которые должны быть предметом систематического рефлексивного обсуждения уже в рамках металитературоведения. Поэтому его непрерывное живое функционирование в качестве своеобразного «блока управления» литературоведением, осуществляющего постоянный анализ состояния науки о литературном творчестве, есть одно из важнейших условий ее развития и дальнейшего углубления в свой предмет.

С этим связано то, что металитературоведение в 30–50-е годы у нас все же продолжало жить и в какой-то мере выполнять свои функции. Оно существовало в разных типах научного дискурса. Во-первых, в работах юбилейного плана, где подводились итоги развития советского литературоведения за двадцать, тридцать и сорок лет. Во-вторых, в программных статьях о задачах и методологических проблемах советской науки о литературе. В-третьих, в публикациях, которые осуждали немарксистские подходы к литературе. В-четвертых, можно назвать рецензии на литературоведческие труды. Однако имевшее место в то время металитературоведение в основном не было научным, его главной задачей выступало утверждение марксистско-ленинской методологии и резкая критика отступлений от нее, ревизионизма и т. п. Кроме того, оно носило раздробленный характер. Это были, если можно так выразиться, фрагменты металитературоведения, но как специальное предметно и структурно оформленное, а также признанное и научное образование оно все-таки отсутствовало.

1.2. Развитие российского металитературоведения во второй половине XX – начале XXI века

Отечественное металитературоведение возобновилось в почти полном объеме и как постоянно сопутствующее развитию науки о литературе ее аналитическое рассмотрение в 60–70-е годы XX века. Его оживлению во многом способствовал выход первой книги «Теория литературы: основные проблемы в историческом освещении» (1962). Ее главные положения и методологические

принципы стали новым словом в теоретическом металитературоведении. Они вызвали широкое обсуждение в научной общественности страны и способствовали отходу науки о поэтическом творчестве от догматизма и от привычных, казавшихся непоколебимыми стратегий исследования литературы и литературоведческих понятий. Тем самым коллективный труд ученых ИМЛИ получил металитературоведческое значение и открыл дорогу для непредвзятого и в какой-то мере свободного обсуждения насущных проблем науки о литературе. Появляются специальные металитературоведческие исследования, носившие название «Методологические проблемы литературоведения». Первым изданием, имевшим сходное название, но представлявшим почти всю проблематику металитературоведения, стал сборник «Вопросы методологии литературоведения» (Л., 1966). По содержанию это была типично металитературоведческая работа, авторами которой явились авторитетнейшие ученые. В монографии обсуждались предмет, границы, структура и задачи литературоведения, состояние и особенности его методологии и другие чисто металитературоведческие проблемы.

В разделе «От редактора» отмечалось, что сборник посвящен «вопросам, которым в течение длительного времени не уделялось достаточного внимания» [Вопросы методологии, 1966: 3]. Учитывая эзопов язык той эпохи, фразе надо понимать так, что этим вопросам совсем не уделялось внимания. Проблемы методологии не обсуждались начиная с 30-х годов, поскольку были определены называвшиеся вечными и подлинно научными основные принципы марксистско-ленинского подхода к литературе и искусству. Примечательно, что в книге смело заявлено о том, что «у нас утратилось ощущение специфики литературоведческой методологии», что она «у нас смешалась и затерялась в других понятиях: во-первых, в общей научной методологии, во-вторых, в теории литературы» [Там же: 77]. Четко и обоснованно была выдвинута мысль о необходимости разработки особой литературоведческой методологии, учитывающей эстетическую сущность поэтического творчества. На активизацию нашего металитературоведения большое влияние оказали два вышедших в Москве и Ленинграде юбилейных издания, посвященных истории и достижениям советской науки о литературе: «Советское литературоведение за пять-

десять лет» (М., 1967) и «Советское литературоведение за 50 лет» (Л., 1967).

Очень заметную роль в возобновлении и новом утверждении российского металитературоведения сыграли работы А. С. Бушмина. В 60–80-е годы XX века он постоянно выступал со статьями и докладами, в которых анализировались состояние науки о литературе, ее состав, задачи, методология. Их итогом стали три монографии, из которых наиболее важна книга «Наука о литературе. Проблемы. Суждения. Споры» (М., 1980).

Вслед за Бушминым к литературоведческой проблематике постоянно обращаются Д. С. Лихачев, А. В. Михайлов, П. А. Николаев и ряд других ученых. Первый пишет о задачах, строении, общественной ответственности литературоведения и о необходимости его перестройки [Лихачев, 1973: 6–10]. Второй обращает внимание на задачи, структуру, историю науки о поэтическом творчестве, на особенности теории литературы [Михайлов, 1987: 57–64]. Их работы, на которых лежит глубокая печать творческой индивидуальности авторов, отличает стремление говорить о филологии в широком культурном контексте, понимание ее важнейшей роли в системе гуманитарного знания, утверждение исторического подхода к литературе, связанного с ее изменчивостью как сущностной чертой. Выступления этих ученых вызвали большой отклик их коллег и создали методологические и теоретические основы для постепенной перестройки нашего литературоведения, его превращения в науку, соответствующую природе и законам поэтического творчества. П. А. Николаев в 1980-е годы взял на себя миссию аналитика современного отечественного литературоведения, рассматривая его состояние, перспективы, специфику в рамках его понимания как общественной дисциплины. Можно также отметить некоторые металитературоведческие публикации Ю. Б. Борева, Л. П. Егоровой, Ю. В. Манна, Г. Н. Поспелова, В. В. Прозорова, Г. М. Фридлиндера, В. Е. Хализева и других ученых. Значительным явлением в развитии отечественного металитературоведения стали также, с одной стороны, три солидных труда по истории русской науки о литературе, вышедшие в редакции П. А. Николаева, а с другой – сборники, содержащие критический анализ (а с ним самим и освещение) буржуазного литературоведе-

ния. Среди них выделялась серия «Теории, школы, концепции». Следует заметить, что последнее издание было для наших ученых, особенно тех, кто работал в провинции, единственным источником для серьезного знакомства с западной наукой о литературном творчестве.

Подлинным событием для нашего металитературоведения стала начавшаяся с середины 60-х годов публикация работ М. М. Бахтина, в которых рассматривались специфика гуманитарного познания, его методология, своеобразие литературоведения и демонстрировалась возможность ясной, непривычной, но убедительной интерпретации насущных проблем науки о поэтическом творчестве. Взрывной характер имели также публикации исследований ученых московско-тартуской школы и прежде всего Ю. М. Лотмана. В них обосновывались новые, чисто научные подходы к анализу литературных явлений, опиравшиеся не на идеи классиков марксизма-ленинизма, а на общенаучные принципы системного анализа и методологические достижения и понятия конкретных гуманитарных дисциплин – семиотики, структурной лингвистики, теории информации, культурологии и др. Это дало сильный толчок для обсуждения методологии и специфики науки о литературе.

Началось расшатывание монолитной по исходным принципам методологической и теоретической парадигмы отечественного литературоведения, возникло и окрепло сомнение в возможности и правомерности единственно правильного подхода к поэтическому творчеству. И хотя сторонники новых стратегий анализа словесно-художественных текстов получали «достойный отпор» от адептов официального литературоведения, «еретические» идеи пустили корни. В среде ученых начались раздумья о том, какой должна быть наука о литературе. Вследствие этого вторая половина XX – начало XXI века ознаменовались подъемом металитературоведческих исследований. Этому благоприятствовала начавшаяся в стране перестройка, благодаря которой в гуманитарных науках начали складываться методологический и теоретический плюрализм, произошло оживление интеллектуальной жизни.

Свежий ветер перемен коснулся и литературоведения. Период его развития, пришедшийся на 70–90-е годы, можно назвать переходным. Это был поворот к кардинально новому состоянию и ха-

рактору отечественной науки о литературе, к обретению ею лица, соответствующего ее предмету. Содержание переходного периода в эволюции нашего литературоведения, таким образом, составило его движение к качественно иному облику литературоведческой мысли, превращение ее в подлинную науку, движимую стремлением полнее и глубже познать и понять свой объект на основе творческой разработки новых путей, способов и средств его исследования и интерпретации, наиболее отвечающих его природе.

Среди отличительных признаков этого периода можно выделить несколько процессов, связанных с металитературоведческой проблематикой. К ним можно отнести «освобождение от догм», т. е. устоявшихся и казавшихся вчера непоколебимыми положений, сковавших движение российского литературоведения (таких как партийность и передовая идейность литературы), и от идеологической и контролирующей литературу функций. Это освобождение от догм и чужеродных функций охватило все сферы литературоведения и сопровождалось переосмыслением его оснований и задач. Вторым процессом, происходившим в это время в литературоведении, стал его переход в режим свободного развития, т. е. такого, которое направляется не извне, а изнутри творческими поисками самих литературоведов, устремленных на решение возникающих задач и прежде всего на постижение своего сложного и специфического объекта. Третьим процессом можно назвать отказ от единственно правильной методологии и утверждение методологического многообразия, обращение к самым разным подходам к изучению и объяснению литературных фактов.

Распространяется мифологический подход (работы Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова и др.), при котором литературное творчество рассматривается с точки зрения присутствия и функции в нем мифологических и фольклорных ситуаций, образов, мотивов и т. п. Получает признание культурологический принцип анализа литературы, когда она изучается в контексте категорий культуры эпохи своего развития (труды С. С. Аверинцева, Д. С. Лихачева по средневековой литературе). Заявляют о себе онтологическая поэтика, аксиологическое рассмотрение литературных явлений и другие стратегии литературоведческого анализа. В отечественном литературоведении идет активный методологический поиск. Один